Выступление митрополита Волоколамского Илариона на встрече с преподавателями и студентами Казанской духовной семинарии

Вечером 28 марта 2015 года председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия митрополит Волоколамский Иларион, посетивший Казань для участия в торжествах 1000-летия преставления святого князя Владимира, совершил ***Всенощное бдение в храме Казанской православной духовной семинарии****. После службы состоялась встреча митрополита Илариона с воспитанниками и преподавателями семинарии. Его выступление было посвящено образовательным стандартам современных духовных школ.*

Ваше Высокопреосвященство, владыка митрополит Анастасий!

Ваше Преосвященство, владыка Мефодий!

Всечестной отец ректор игумен Евфимий,

дорогие отцы, братья и сестры!

Я рад возможности вновь посетить Казанскую духовную семинарию, славную своими традициями, совершить Всенощное бдение в семинарском храме и побеседовать с вами. Отец Евфимий перечислил некоторую часть послушаний, которые возложены на меня Священноначалием, и я хотел бы рассказать вам об одной работе, которую мы сейчас начинаем по решению Высшего Церковного Совета под непосредственным начальственным наблюдением Святейшего Патриарха.

Вы знаете, что в течение многих лет проводится реформа духовных школ. Она двигалась не всегда в одном направлении: иногда делались какие-то шаги вперед, а потом – назад, потом – шаг вправо, затем –шаг влево. И только после того, как Святейший Патриарх Кирилл по восшествии на Патриарший престол задал определенный вектор реформе духовных школ, началось ее поступательное движение, которое мы сейчас имеем возможность наблюдать на примере целого ряда наших духовных учебных заведений. Тем не менее, по-прежнему существует много проблем, и уровень преподавания в семинариях некоторых регионов оставляет желать лучшего, как и уровень знаний выпускников.

Один из вопросов реформы касается качества учебных пособий. Мы приняли решение сделать ревизию тех пособий, которые используются в наших духовных школах. По благословению Святейшего Патриарха было проведено анкетирование: каждая духовная школа прислала список используемых учебников по каждому предмету, причем они были выстроены в порядке рейтинга востребованности и популярности. Что же мы увидели, ознакомившись с этими списками? Преимущественно издания XIX – начала XX вв., то есть дореволюционную богословскую, церковную, историческую литературу. Так, среди учебных пособий фигурировали «Катехизис» митрополита Филарета (Дроздова), которому через два года исполнится 200 лет, «Толковая Библия» Лопухина, которой уже более ста лет, и многие другие учебные пособия и книги того времени, а также некоторое количество литературы, изданной в Зарубежной Церкви в 30-40-е годы, и отдельные книги авторов, относящихся к называемой парижской школе русского богословия.

При взгляде на этот список книг стало понятно то, что для кого-то из нас было очевидным и до анкетирования, поскольку многие из членов Высшего Церковного Совета или преподавали раньше, или до сих пор преподают в духовных школах: практически ни по одному предмету у нас не имеется учебных пособий, которые находились бы на уровне современной науки. На таком уровне, как например, «Православная энциклопедия», которая издается около десяти лет, – в ней ведущие наши ученые, а также деятели науки из-за рубежа пишут статьи по предметам, касающимся православного богословия, истории Церкви.

Почему же так получилось, что за прошедшие годы церковного возрождения, которое, слава Богу, продолжается уже более четверти века, у нас не был создан корпус учебных пособий, необходимый для того, чтобы вести преподавание на современном уровне? Думаю, прежде всего потому, что у нас не было для этого возможности, не было времени и сил, не было финансов – всех тех условий, которые бы позволили создать эти учебные пособия. И мы приняли решение, что надо создавать учебники для бакалавриата по всем предметам и для каждого курса. Эта почетная обязанность легла на меня в дополнение к имеющимся другим обязанностям. Мне было поручено создать рабочую группу по подготовке таких учебников.

Когда я приступил к конкретной работе, стало понятно, что мы не можем ограничиться одной рабочей группой – такие группы нужны по каждой дисциплине: это Ветхий Завет, Новый Завет, Патрология, Общая церковная история, История Русской Церкви, Сектоведение, Сравнительное богословие и другие предметы, по каждому из которых следует создать новые учебные пособия. Для этого мы должны собрать лучшие силы, имеющиеся на сегодня в нашей Церкви.

За прошедший с тех пор год под моим руководством были проведены заседания нескольких

рабочих групп по Ветхому Завету, Новому Завету, Патрологии, Сравнительному богословию, по Литургике, Сектоведению и ряду других дисциплин. Я постарался собрать тех наших ученых, которые не только работают в соответствующих областях, но и имеют опыт преподавания, потому что для нас очень важно, чтобы каждый учебник соответствовал учебному курсу. То есть если на тот или иной предмет выделяется столько-то часов, соответственно, в учебнике должно быть столько-то страниц. Все должно быть просчитано, чтобы студенты могли ориентироваться в учебном курсе, исходя из отведенного на него учебной программой времени.

Какая задача была поставлена перед теми, кому поручили писать новые учебные пособия? У каждого учебника будет коллективный автор. Готовятся не просто авторские учебники, ведь когда один преподаватель ведет свой авторский курс, часто бывает, что у него есть какие-то симпатии и антипатии, к чему-то он питает особый интерес, а какие-то темы ему не интересны, какие-то партикулярные точки зрения он разделяет, а какие-то – нет; преподаватель знакомит учащихся с тем, что он наработал, что ему нравится, но это далеко не всегда соответствует требованиям, скажем так, научной объективности. Мы постарались организовать процесс так, чтобы каждый учебник писали авторы, являющиеся специалистами в конкретной области.

Причем в учебном пособии могут быть главы, написанные разными людьми в зависимости от того, специалистом в какой сфере является тот или иной автор. Например, если человек написал монографию по Книге пророка Амоса, естественно, что ему будет заказана посвященная этому пророку глава учебника.

Но это не значит, что вся глава от начала до конца будет представлять собой личное мнение одного автора. Мы проведем каждый учебник через процесс рецензирования: другие авторы, специалисты в той же области, посмотрят написанное и смогут внести свои коррективы, а затем каждое учебное пособие, пройдя интенсивный процесс редактирования, рецензирования, будет представлено на Высший Церковный Совет и будет утверждаться Священноначалием.

Как вы понимаете, это огромная работа: нужно по каждому учебнику собрать специалистов, но вовсе непросто такому человеку сказать, что он должен написать определенным образом, а не иначе. Однако самое трудное – сказать, что он должен этот учебник создавать совместно с другими людьми. Наши ученые не привыкли трудиться вместе, у каждого есть привычка работать по отдельности, и соединить всех в единую группу, побудить их трудиться вместе для общего дела не так просто. Но я надеюсь, что нам это удастся.

Теперь я хотел бы сказать несколько слов об одной из дисциплин, по которой мы будем создавать учебники. Эта дисциплина называется Новый Завет.

Мы с вами хорошо знаем, что Новый Завет включает в себя четыре Евангелия, книгу Деяний Апостольских, соборные Послания, Послания апостола Павла и Апокалипсис. Мы также имеем общие представления о том, когда и кем были написаны эти книги. По крайней мере, некоторые из нас знакомы с толкованиями святых Отцов на те или иные книги Священного Писания Нового Завета. Но следует понимать, что за годы, которые прошли с тех пор, как у нас до революции был издан последний учебник по Новому Завету, на Западе новозаветная наука прошла огромный путь. Сделано очень много открытий, проведена огромная работа с текстами, и все это богатство для большинства наших учащихся, к сожалению, остается пока малодоступным и малоизвестным.

При этом я должен сказать, что далеко не все работы западных исследователей в равной степени для нас интересны. На Западе библейская наука прошла огромный окольный путь. Надеюсь, наша наука им следовать не будет: в течение более чем двухсот лет западные ученые занимались тем, что называлось «поиском исторического Иисуса». Этот поиск был инициирован либеральным протестантским богословием еще в XVIII веке на фоне развития философской мысли, которая, по сути, отпочковалась, откололась от христианства. Например, философ Кант имел представление о Боге, мало соответствующее христианскому вероучению, как и другие философы – и рационалисты, и деисты – которые считали, что Бог когда-то этот мир сотворил, установил естественные законы, по которым тот развивается, и дальше вмешательство Бога, строго говоря, уже не требуется.

По этой причине, например, Кант считал, что чудеса невозможны. По его мнению, чудо является нарушением Божественного порядка: если Бог все устроил хорошо и совершенно, это значит, что естественные законы должны стопроцентно обеспечивать человеку все необходимое. Ведь если требуется вмешательство Бога, значит, Бог не совершенно все устроил? Этот аргумент был, в частности, выдвинут Спинозой, потом его развили философы-деисты.

При таком подходе, во-первых, возможность чуда сходит на нет, а во-вторых, тогда не понятно, зачем вообще Боговоплощение. Если все хорошо устроено, если в мире действуют естественные законы, в рамках которых для человека создано все необходимое, то зачем тогда Богу было воплощаться, страдать и умирать на Кресте? Представьте себе: то, что является сердцевиной нашего вероучения, то, о чем мы слышим за каждой Литургией, за каждым богослужением, то, что сквозит в каждой строчке Евангелия, оказалось для этих философов совершенно ненужным.

Вы можете прочитать произведение Гегеля «Жизнь Иисуса» (тогда было модно писать произведения под таким названием). В это название обычно вкладывали следующее содержание: был некий исторический Иисус, который когда-то жил, что-то там делал и что-то говорил. А потом Церковь эту историческую фигуру обожествила, приписала ему различные чудеса, изречения о том, что он чуть ли не равен Отцу. А на самом деле, мол, ничего такого не было. В этих книгах под

названием «Жизнь Иисуса» рассказывалась «очищенная» от всех чудес биография некоего «исторического Иисуса», в которой нет Воскресения из мертвых, потому что это событие не вмещается в рамки «религии чистого разума», которую создавали эти философы. По сути дела, с этой точки зрения все христианство оказывается невостребованным.

И надо сказать, что новозаветная наука под влиянием этих идей начала свой поиск «исторического Иисуса». Он заключался в том, что в дошедших до нас текстах Евангелий, Посланий апостольских выискивалось только то, что с точки зрения того или иного ученого могло соответствовать исторической действительности, то есть, в их понимании, естественным законам. Иначе говоря, все сверхъестественное из Евангелия надо убирать. Этим занимались на протяжении ста лет в Германии, во Франции, а потом и у нас.

Великий русский писатель Лев Николаевич Толстой полностью воспринял теорию «исторического Иисуса» от Штрауса через Ренана. Толстой создал свое «евангелие»: на основе евангельского текста создал собственный текст, выбросив все чудеса, осмеяв некоторые из них. По сути, он создал богохульную книжку, которую назвал евангелием. Вот почему Церковь, после долгих лет терпения и попыток увещания этого человека, в конце концов, отлучила его от себя. Точнее, она объявила о том, что Толстой сам себя отлучил от Церкви, с чем тот торжественно согласился.

В новозаветной науке этот поиск «исторического Иисуса» проходил в разных направлениях. Одни ученые занимались текстом Нового Завета, сравнивали рукописи, и сама по себе эта работа была очень полезной, потому что позволила выявить разночтения в рукописях, создать критические издания Нового Завета, по которым мы теперь можем сравнить, как в той или иной рукописи передавался тот или иной текст. В рукописной традиции, как вы наверняка знаете, существует определенная вариативность: где-то есть одно слово, где-то – другое, где-то одна фраза, где-то – другая, где-то эти фразы поменялись местами, и так далее. Удалось проделать огромную текстологическую работу.

Но еще была проделана и работа по демонтажу евангельского текста под предлогом того, что этот текст – якобы творение живших в конце I века и во II веке людей, которые выдавали себя за апостолов, но таковыми не были, а в пастырских и нравственных целях создавали для своих церковных общин тексты на основе некоторых имевшихся устных или письменных преданий.

И ученые стали рассуждать: вот этот эпизод, конечно, не мог быть подлинным, ибо такого произойти не могло. Например, в Евангелии говорится, что Иисус кого-то воскресил, допустим, девочку, но Он же Сам пришел и сказал: «Девица не умерла, но спит» (Мк. 5. 39) – может, она была в коме, может, уснула, а Он пришел и ее разбудил. Если же речь шла об изгнании бесов, то, «конечно, это не бесы, а различные психические отклонения». Ну, например, есть такая

психическая болезнь – раздвоение личности, когда в человеке как будто живут две разных личности, которые иногда переключаются одна на другую.

И все чудеса Иисуса были описаны таким образом. По каждому из них существует целый список различных гипотез, позволяющих «демонтировать» чудесный элемент в каждом таком случае.

Такому же критическому анализу подверглись изречения Иисуса в Евангелиях. Приведу пример. Блаженства в начале Нагорной проповеди имеют определенную форму. Мы все хорошо ее знаем, потому что текст Блаженств у нас исполняется за каждой Литургией. Но есть еще Блаженства в Евангелии от Луки – в речи, которую Господь Иисус Христос произнес на равнине. У Матфея же Он произносил речь на горе. Теория была такая: то, что короче, более аутентично, а то, что длиннее – это уже евангелисты «раздули» и приписали к изначальным коротким речениям Иисуса какие-то свои мысли для назидания своих церковных общин. Если мы с вами сравним два этих текста, то увидим, что, во-первых, речь на равнине раз в шесть короче. Во-вторых, Заповеди Блаженства в ней тоже в три раза короче, и они другие по смыслу. У Луки говорится: «Блаженны нищие духом, ибо ваше есть Царствие Божие. Блаженны алчущие ныне, ибо насытитесь. Блаженны плачущие ныне, ибо воссмеетесь» (Лк. 6. 20-21). А у Матфея говорится: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» (Мф. 5. 6) и так далее. Но говорят, что Матфей добавил в текст слова – а изначально было то, что у Луки, потому что у него короче. Но если так рассматривать текст Евангелия от Матфея, то, по сути, получается, что Матфей все от себя придумал. Потому что по содержанию эти две проповеди в чем-то, безусловно, сходны, но в целом два списка Блаженств расходятся почти во всем.

Как бы я это объяснил для себя? Очень просто. Иисус Христос ходил по разным местам, где говорил разные вещи; иногда они были идентичны, иногда похожи, а иногда – нет. Если мы сравним Нагорную проповедь из Евангелия от Матфея и равнинную речь в изложении евангелиста Луки, мы увидим, что Нагорная проповедь была произнесена при совершенно других обстоятельствах: Иисус взошел на гору, сел, вокруг расселся народ, и все спокойно слушали. У Луки Христос сошел с горы, встал, народ стоял, и Господь говорил. Хотя бы одно это обстоятельство должно было заставить Его говорить короче. Когда люди сидят, они слушают дольше. А когда, например, в храме мы говорим проповедь, то зная, что люди стоят, стараемся уложить ее в десять минут.

Господь Иисус Христос не мог каждый раз говорить что-то новое. Даже если мы проследим по Евангелию, то увидим, что иногда Он говорил одно и то же в разных контекстах – одни и те же или близкие по тексту и смыслу афоризмы. Так вот, для меня, например, совершенно очевидно, что Нагорная проповедь в Евангелии от Матфея и равнинная речь в Евангелии от Луки – это две разные речи, произнесенные в разных обстоятельствах, в разное время, адресованные разной

аудитории. И где-то Господь Иисус Христос сказал короче, а где-то длиннее, где-то поставил акцент на одном, а где-то – на другом, и так далее. И мы можем так рассмотреть все Евангелие, ведь неслучайно Церковь донесла до нас жизнь и учение Иисуса в четырех Евангелиях, а не в одном. Наверное, если бы Церковь хотела, чтобы у нас было одно каноническое «житие Иисуса Христа», то еще на раннем этапе вся эта редакторская работа была бы проделана. Но неужели те люди, которые формировали канон Священного Писания, не заметили, что в Евангелии от Матфея два гадаринских бесноватых, а у Марка и Луки – один? Неужели это нельзя было откорректировать?

В принципе, при наличии желания, все это можно было бы сделать. Но не сделали это потому, что хотели, чтобы текст Евангелия дошел до нас так, как его запечатлели свидетели. Евангелия – это не летописи, это свидетельские показания. Представьте себе, что происходит дорожное происшествие: столкнулись два или три автомобиля. Опрашивают свидетелей. Один стоял на автобусной остановке, другой – на противоположной стороне улицы, а третий шел мимо и случайно оторвался от своего мобильного телефона. Каждый из них расскажет об этом инциденте по-разному. Один скажет, что было три машины и восемь пассажиров, другой скажет, что видел две машины и шесть пассажиров, один скажет: та ехала быстрее, другой возразит: не та, а другая, и так далее. Это естественно для свидетельских показаний. Люди говорят то, что видели и что запомнили. И Евангелия дошли до нас именно в такой форме – форме свидетельских показаний. Поэтому мы не должны ожидать, что они во всем будут текстуально идентичны. Если б было так, это бы значило, что люди сидели и писали вместе, или написал один, а другие потом взяли и у него списали.

Собственно, критики XIX и XX века, и были уверены: есть сходство, значит, один брал у другого. И они себе представляли работу евангелистов таким образом: сидят те, обложились различными вариантами историй, и потом каждый редактирует получившийся текст, причем редактирует его для своей церковной общины, изменяя речь Иисуса таким образом, чтобы она подходила тем или иным нуждам. А ведь эти ученые забывают простую вещь: вся деятельность Иисуса Христа и вся работа по созданию евангельского текста, в основном, происходила в режиме устной традиции. Это мы с вами сейчас для того, чтобы что-то запомнить, заносим информацию в записную книжку, ноутбук или мобильный телефон. А ведь тогда не было этих средств. Тогда люди в основном не умели ни читать, ни писать и все воспринимали на слух, в том числе тексты Священного Писания: приходили в синагогу, слушали и запоминали. И таким образом люди запоминали целые священные книги, не умея при этом читать.

Мы можем посмотреть, что даже в рамках двух или трех поколений культура запоминания меняется радикально. В те времена, когда я учился в школе, я знал наизусть несколько десятков телефонных номеров. А почему? Да потому что набирал их вручную. Телефоны всех моих

знакомых, с которыми регулярно общался по телефону, я знал наизусть. Сейчас я не знаю наизусть ни одного телефонного номера, потому что их не набираю – они записаны в мобильном телефоне: я нажимаю на имя и созваниваюсь с человеком. Если я вдруг окажусь на необитаемом острове, где будет телефонная кабинка, но потеряю свой мобильный телефон, я никому не смогу позвонить.

Если такая радикальная перемена в способах запоминания происходит в рамках одного поколения, то представьте себе, какая разница с тем, что было две тысячи лет назад, когда у людей не было библиотек, не говоря уже об интернете и электронных средствах коммуникации. Вся коммуникация происходила в устном режиме. В этом режиме работал Господь наш Иисус Христос. Он не оставил ни одного письменного документа – мы нигде не видим, чтобы Он сидел и что-то записывал. Господь говорил устно, и люди все запоминали. Потом уже, на каком-то этапе, они это записали так, как запомнили, как услышали.

Поэтому совершенно немыслимо подходить с этими современными мерками к тому, что происходило тогда. Пытаться анализировать евангельский текст путем его декомпозиции совершенно невозможно, антинаучно и безнравственно. Мы можем работать только с тем евангельским текстом, который до нас дошел. И пытаться понять, из чего он составлен, что аутентично, а что нет, – процесс совершенно бессмысленный.

Если вы посмотрите западную научную литературу по Новому Завету (сейчас некоторые книги переводятся на русский язык, в частности, Библейско-богословский институт апостола Андрея систематически публикует переводы этой литературы), то найдете упоминание об источнике Q (от нем. Quelle – «источник»). Гипотеза заключается в следующем: все синоптические Евангелия (от Матфея, Марка и Луки) были основаны на двух источниках. Первый – это Евангелие от Марка, а второй – гипотетический источник Q, в котором было собрание изречений Иисуса Христа. Из этого источника Q Лука якобы взял свои изречения, а Матфей – свои. И ученые ссылаются на этот источник, тогда как никто его не обнаружил, он не существует и, по всей видимости, никогда не существовал. Это один из тех научных мифов, которые сначала были выдвинуты в качестве гипотезы, а теперь многими принимаются за аксиому. Не было источника Q. Были четыре Евангелия, но как они появились, как записывались, мы не знаем. И даже принятая в современной науке гипотеза о том, что Евангелие от Марка первично, а другие Евангелия вторичны, очень спорна.

Весь огромный массив научных гипотез, конечно, в какой-то степени должен быть известен учащимся и отражен в наших учебниках – нужно знать, чем занималась библейская наука. Но и в библейской новозаветной науке следует отделять пшеницу от плевел: понимать, что полезно и ценно, а какие гипотезы вместо того, чтобы разъяснить, на самом деле только запутывают и,

самое главное, закрывают человеку доступ к тому историческому Иисусу, Который реально существовал.

Ведь мы знаем, что Иисус Христос – это историческая личность. Да, Он Богочеловек, но Он реальная личность, Христос жил и проповедовал на этой земле в конкретный период времени. О Его словах и действиях мы имеем сведения только из одного источника – из Евангелия. Точнее, из четырех источников – четырех Евангелий, которые приняла Церковь. Были еще апокрифические евангелия, и какие-то сведения из них вошли в нашу литургическую традицию, но те Евангелия, которые Церковь избрала в качестве Священного Писания, являются основным источником наших сведений об Иисусе Христе. Хотим этого или нет, но другого источника мы не имеем.

Поэтому задача исследователя в области Нового Завета заключается в том, чтобы изучать текст таким, каким он до нас дошел. Но этот текст сам по себе таит очень много интересного, поэтому до сих пор остается много неизученного. Даже простое сравнение одного и того же эпизода в двух, трех или четырех Евангелиях показывает удивительные результаты. Особенно если мы при этом используем греческий оригинал Евангелий. Каждый евангелист по-своему изображает те или иные события. Например, чудо насыщения пяти тысяч человек пятью хлебами и двумя рыбами. Эта история рассказана всеми четырьмя евангелистами. И каждый расставляет акценты по-своему. Особенно, конечно, Иоанн, который сильно отличается от синоптиков.

Всем этим и должна заниматься современная новозаветная наука. И это нужно будет отразить в наших учебниках. Иными словами, мы должны воспользоваться тем, что имеется в арсенале современной западной новозаветной библейской критики, но подойти к этому критически. Мы не должны слепо копировать все эти гипотезы, например, гипотезу источника Q или многие другие, которые принимаются как аксиомы. Нужно показать, как развивался научный поиск, какие существуют теории, но при этом сконцентрироваться на самом евангельском тексте. Мы не должны забывать, что новозаветная наука развивалась внутри Церкви на протяжении многих столетий.

Немало открытий уже сделано святыми Отцами. Например, Иоанн Златоуст диктовал свои комментарии на Евангелие от Матфея и потом на Евангелие от Иоанна. Известен труд блаженного Августина «О согласии Евангелистов», где он попытался гармонизовать различные рассказы евангелистов об одних и тех же событиях. Как правило, весь этот огромный пласт новозаветной науки игнорируется как безнадежно устаревший.

Я уже рассказывал вам, как в XIX – XX веках ученые пытались расчленить евангельские тексты на мелкие фрагменты и потом составить из них некий портрет исторического Иисуса. Но к концу XX века в западной новозаветной науке начался обратный процесс – возвращение к традиционному

взгляду на Евангелие. И сейчас появляется немало трудов католических, протестантских и светских авторов, которые доказывают то, что Церковь уже доказала десять или пятнадцать веков назад. Они приходят к этому как к грандиозному открытию, потому что новозаветная наука сделала круговой путь и сейчас, по сути, возвращается к истокам.

Поиск исторического Иисуса, который продолжался в течение двух столетий, привел очень многих ученых к пониманию, что именно Церковь содержит то знание об Иисусе Христе, которое в наибольшей степени соответствует исторической действительности. Думаю, что это очень важно, ибо сейчас открывается возможность для конструктивного диалога между данными современных новозаветных исследований и традиционным подходом к тексту Нового Завета – подходом, который характерен для Православной Церкви и, в значительной степени, для Католической Церкви.Все это следует отразить в наших учебниках по Новому Завету.

Я не буду касаться других дисциплин, потому что такие сложности имеются в каждой области церковной науки. Мы стоим перед задачей создать нечто совершенно новое, но я надеюсь, что работа над корпусом учебных пособий поможет нашей церковной науке выйти к новым рубежам в разных областях.

Это поможет и нам самим по-новому взглянуть на нашу церковную традицию и оценить то, что недооценивают многие из светских ученых. Они не понимают, что Церковь – это не только лаборатория, где создавались тексты, касающиеся жизни и учения Иисуса Христа, но и духовное пространство, в котором продолжает жить все, что делал и говорил Спаситель. И для нас это не мертвые тексты, не просто исторический факт – а факт нашей собственной духовной жизни.

Каждый раз, приходя на Литургию, мы становимся участниками той Тайной вечери, о которой повествуют евангелисты. Каждый раз, когда наступает Страстная седмица, мы проживаем события последних дней и часов земной жизни Иисуса Христа так, будто являемся их живыми свидетелями. Поэтому, конечно, у нас иной взгляд на эти события, чем у светских ученых, для которых изучение тех или иных текстов – не более чем упражнение.

Как это все синтезировать, соединить? Как, взяв самое лучшее из современной науки, отбросить все ненужное, наносное и лишнее? Это задача, которую нам предстоит решать в ближайшие годы.

Я хотел бы пожелать всем вам, учащимся Казанской духовной семинарии, чтобы вы всегда чувствовали себя носителями учения, которое Господь преподал для всего мира. На нас с вами лежит особая миссия: мы являемся прямыми продолжателями дела апостолов. Если Господь нас призвал в семинарию или на пастырское служение, это значит, что он избрал нас, как когда-то избрал Своих апостолов.

Христос шел мимо озера, увидел сидящих там рыбаков и сказал им: «Бросайте свои сети, идите за Мною. Я сделаю вас ловцами человеков» (см. Мф. 4. 19). Они, наверное, ничего не поняли, но пошли, и впредь уже не отходили от Него. Когда Господь произносил притчи, Его ученики зачастую не понимали их смысла, подходили и просили: «Объясни нам эту притчу». И Учителю порой приходилось их укорять: «Неужели вы, имея уши, не слышите?» Все это очень живо описано в Евангелиях. Христос говорил: «Я буду предан в руки человеческие. Сын Человеческий умрет и в третий день воскреснет» (см. Мф. 17. 22–23), но ученики Его не понимали, не веря, что такое может произойти. Даже когда Спаситель воскрес и явился им, одни Его не узнали, другие поклонились, третьи усомнились… Этот процесс узнавания происходил очень долго, но, в конце концов, Церковь распознала в Иисусе Христе воплотившегося Бога и Спасителя.

Сегодня мы являемся носителями этого знания и должны будем передать его другим людям. Мы можем рассказать им, почему Бог захотел в конкретный момент человеческой истории в нее вмешаться: не потому, что Он когда-то что-то плохо создал, – все, что Бог создал, было хорошо весьма. И естественные законы, действующие в мире, тоже хороши, но нам этого не хватает, нам нужно что-то большее. И даже уроки, которые Бог преподавал людям через пророков, через философов, через учителей, «в одно ухо влетали, а в другое вылетали». Читая Ветхий Завет, мы видим, сколько усилий прилагал Бог, чтобы открыть людям истину. Но они не хотели слушать.

Для того, чтобы раз и навсегда изменить всю эту систему взаимоотношений, Бог Сам стал человеком. Он к нам явился, Он был среди нас, прожил нашу человеческую жизнь. И мы с вами являемся теми избранными, которые своей жизнью должны участвовать в работе, которую Он начал. Мы должны нести миру слово Божие, озаряя души людей светом Учения Христова.

Всем вам, дорогие отцы, братья и сестры, желаю помощи Божьей. Желаю, чтобы Господь всегда открывал нам наши духовные очи, чтобы мы всегда читали Евангелие как ту священную Книгу, которая раскрывает перед нами самый священный образ во всей человеческой истории – образ Иисуса Христа, Сына Человеческого и Сына Божия.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/50534/